

После окончания Харьковского университета со степенью кандидата и званием учителя истории и географии учительствовал в нашем городе, Пензе. Потом возвратился в родной университет и с 1895 г. - библиотекарь университетской библиотеки. Одна из старейших и крупнейших в стране, была она в упадке. Вуз командировал Рубинского для изучения опыта работы больших научных библиотек Москвы, Петербурга, Парижа, Берлина, Женевы, Лозанны, Берна, Мюнхена, Вены. Все самое ценное из их опыта он берет для своего хранилища. Под его руководством по проекту архитектора В. Величко построено первое на Украине и в Харькове специальное здание библиотеки с читальным залом на 250 мест на улице Университетской. Создан алфавитный каталог, обработаны неразобранные фонды, установлен книгообмен с библиотеками России и Западной Европы, студенты впервые получили возможность пользоваться фондами научной библиотеки.

В 1907 г. выходит исторический очерк К.И. Рубинского «Библиотека Харьковского университета за 100 лет ее существования (1860-1905 гг.)». Это - первый и единственный в Украине фундаментальный труд такого направления. Если бы Рубинский ничего более не написал, этого одного было бы достаточно, чтобы войти в историю библиотековедческой мысли. В его же творческом наследии более 20 работ по теоретическим проблемам библиотековедения. Но увы... Даже упоминания его имени в учебниках и исследованиях историков библиотечного дела нет.

Рубинский стал первым директором научной библиотеки университета в самые трудные

Наше время войдет в историю, как период возвращения исторической памяти. Возвращаются имена лучших представителей интеллигенции Украины, преданные забвению. Одной из таких фигур «умолчания» был и наш земляк Константин Иванович Рубинский. Имя его известно лишь узкому кругу специалистов. О его деятельности на благо нашего города не знают даже родные и близкие ученого. Был он человеком чрезвычайно скромным и сдержанным, не сумевшим «вписаться» в «будни великих строек...».

трагические годы ее существования. В октябре 1917 г. он остался ее единственным работником. Остальные, напуганные артобстрелами центра города, погромами, покинули библиотеку. Рубинский, владевший шестью иностранными языками и имевший возможность эмигрировать, не смог оставить своего детища. Городской совет поручает ему возглавить библиотеку, возобновить ее работу. В городе создается комиссия по спасению библиотек эмигрантов. Ему доверяют заведовать складом конфискованных книг. Он разбирает их, распределяет между библиотеками. И никто тогда не мог предвидеть, что эта работа станет поводом для политических обвинений.

После разгрома денкинцев и восстановления Советской власти начался печально известный в истории высшей школы Украины эксперимент по реформированию высшего образования. Уничтожали как архаичную академическую старую высшую школу К концу 1920 г. Харьковского университета уже не существовало. Библиотека осталась без своей опоры, без финансирования. Наркомпрос провозглашает ее общедоступной, публичной. От научной библиотеки требуют перехода к новым формам активности. Не мог мириться с этим К.И. Рубинский. Молчаливое сопротивление требованиям официального руководства, неучастие в

массовых идеологических кампаниях вызывали недовольство политпросветруководителей. Его знания, опыт уже не требуются. Как и библиотека, он оказывается в зоне умолчания, а вскоре его отстраняют и от руководства. Украина выдвигает идею объединения бывших университетских библиотек Украины с публичными. Рубинский первым поднял свой голос в защиту университетской библиотеки. Только в 1928 г. он публикует четыре статьи, в которых обосновывает нелепость такого объединения. К счастью, «идея» объединения не состоялась, и библиотека сохранилась. Но чего это стоило Рубинскому...

Сохранились рукописи его статей и незавершенная большая монография «История русской библиотеки в дореволюционное время». Рубинский увлеклся переводами романов Золя на украинский язык, которые были высоко оценены критикой. Он тяжело переживает бесконечные чистки фонда библиотеки по политическим мотивам, передачу уникальных рукописей вновь создаваемым научным учреждениям.

В 1930-м комиссия политпросветработы городского Совета, проверявшая работу научной библиотеки, констатировала ее недостаточную связь с советской действительностью, недостаток в штате «марксовских сил». Руководство библиотеки обвиняется в сохранении незарегистри-

рованных библиотек эмигрантской профессуры, перепрыгивании от соответствующих органов ценных документов, рассматривая все это как политическое вредительство. Комиссия передает дело на дополнительное судебное расследование и настаивает на немедленном увольнении с работы ученого секретаря Рубинского. Тяжелые, необоснованные обвинения требуют от него отписок, справок, апелляций. Все это вместе с бесконечной заботой о судьбе библиотеки, многолетней, без отпуска и выходных, работой подорвало его здоровье. Но он продолжает работать. Каждый день он идет на Университетскую. 2 декабря 1930 г. по дороге на станцию «Зеленый Гай» его сбил поезд, сигналов которого он не услышал.

Недавно Харьковский университет отметил 130-летие К.И. Рубинского. В центральной научной библиотеке прошли первые «Чтения памяти К.И. Рубинского», на которых с докладами выступили ведущие специалисты и его дочь Antonina Константиновна.

Совет университета утвердил премию имени К.И. Рубинского, первыми лауреатами которой стали библиограф ЦНБ М.Г Швалб и доцент ХГУ Б.П. Зайцев. Почетным лауреатом - ветеран ЦНБ, библиограф В.К. Мазманьянц. Ученые Харьковского государственного института культуры работают над теоретическим наследием К.И. Рубинского, имя которого займет свое достойное место в создаваемой ныне истории украинского библиотековедения. 40 лет своей жизни он отдал библиотеке, сохраненной им в самые трудные годы.

Нина БЕРЕЗЮК, главный библиограф ЦНБ

